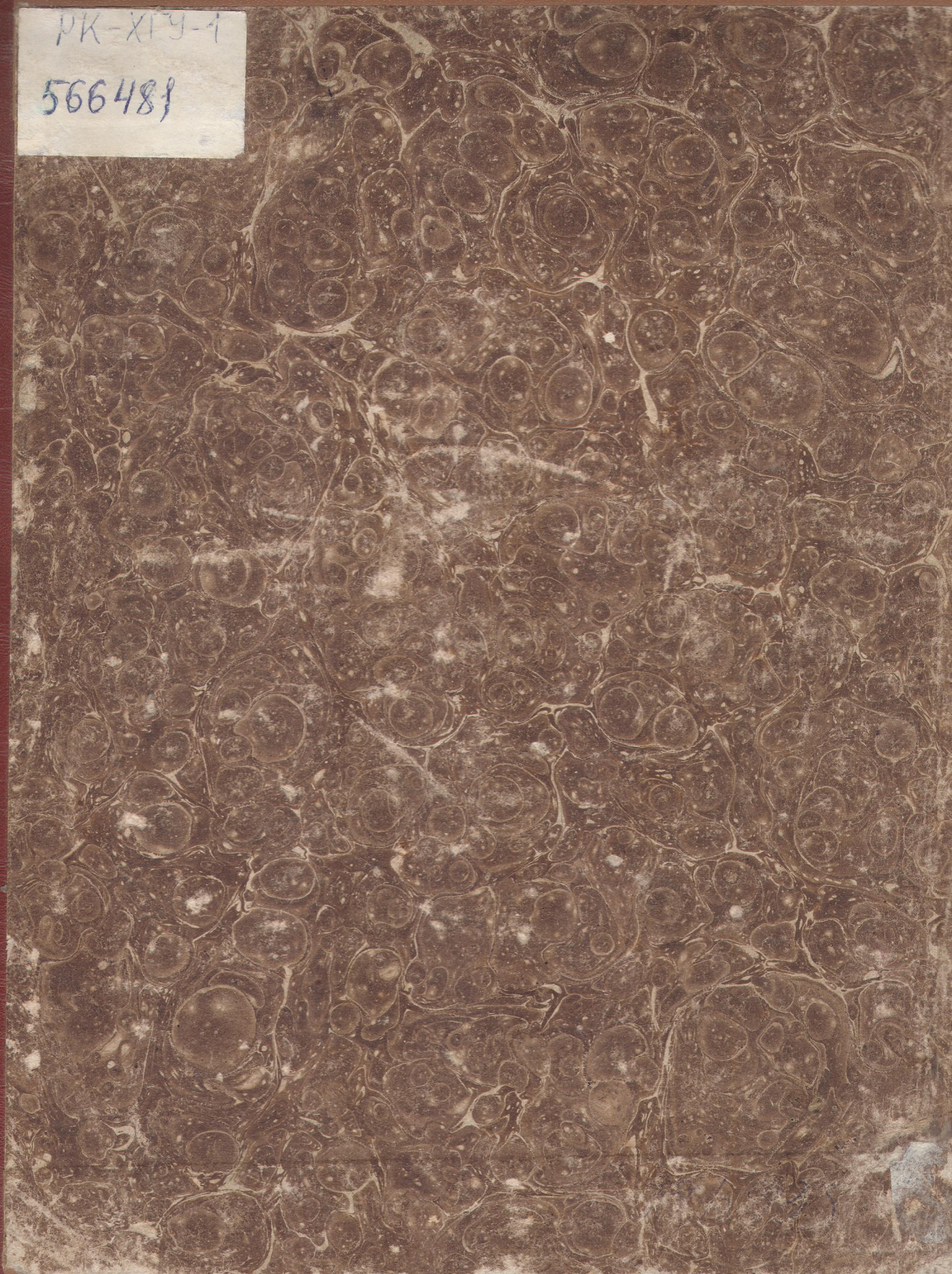
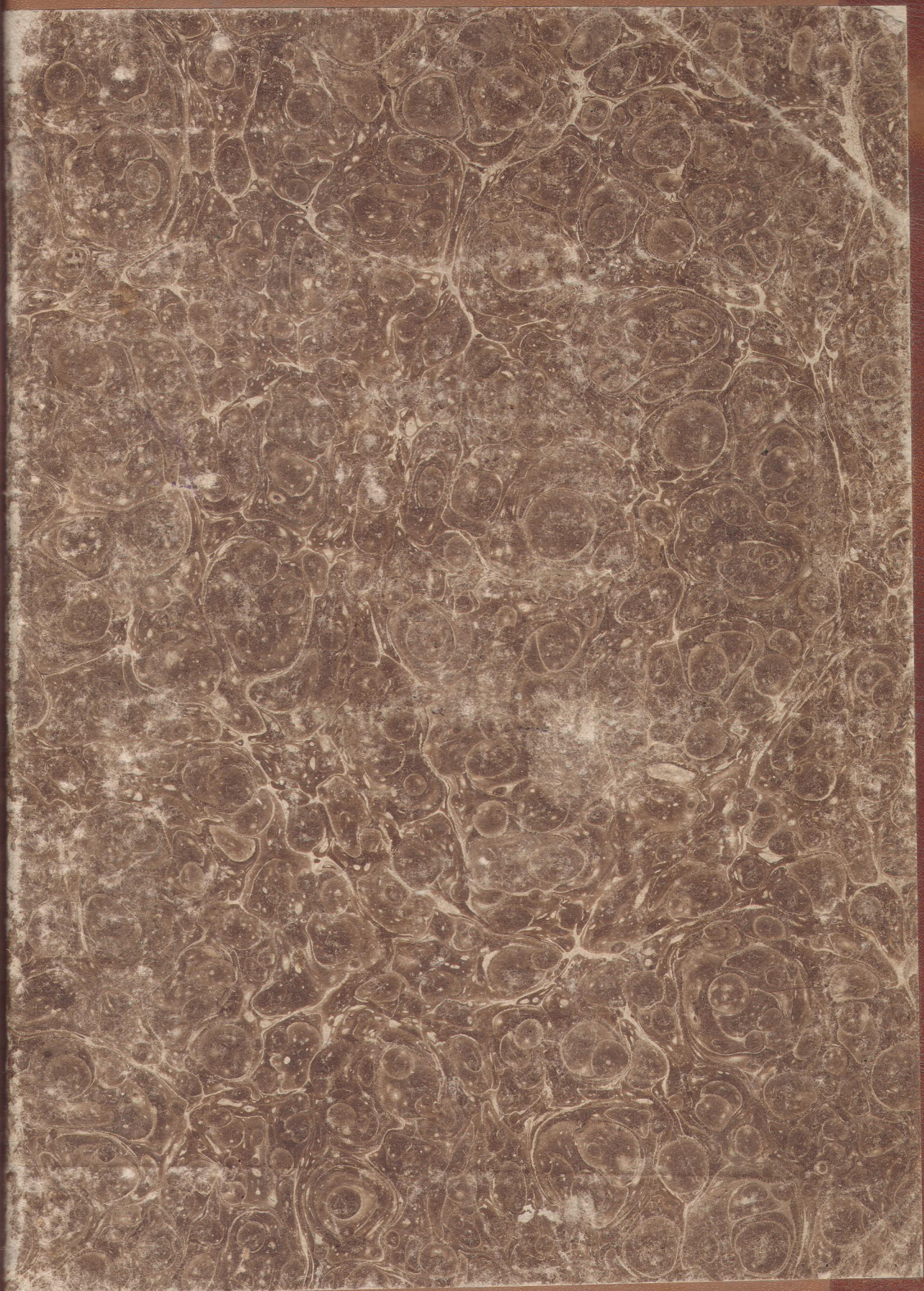

PK-XIY-1

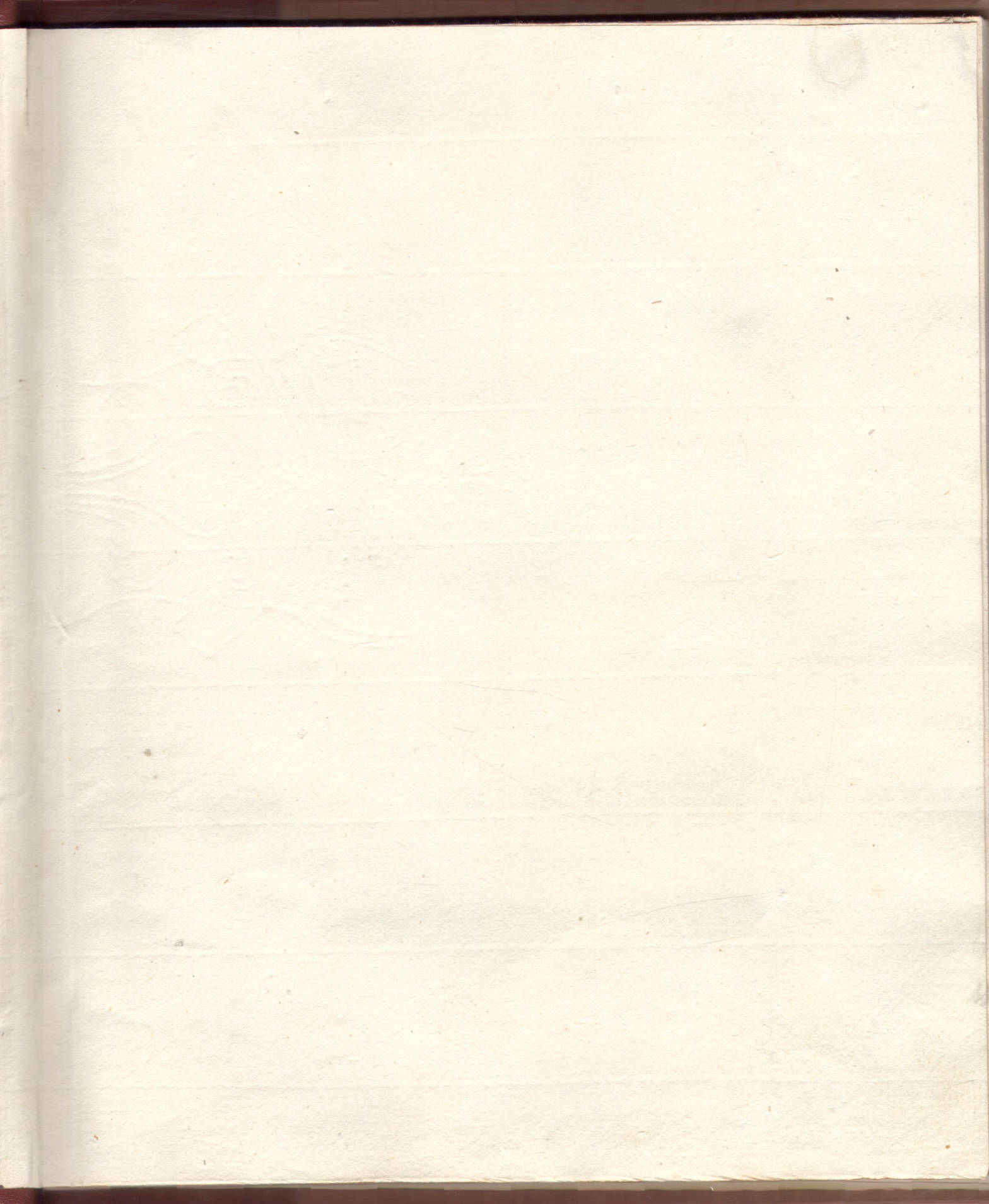
566481

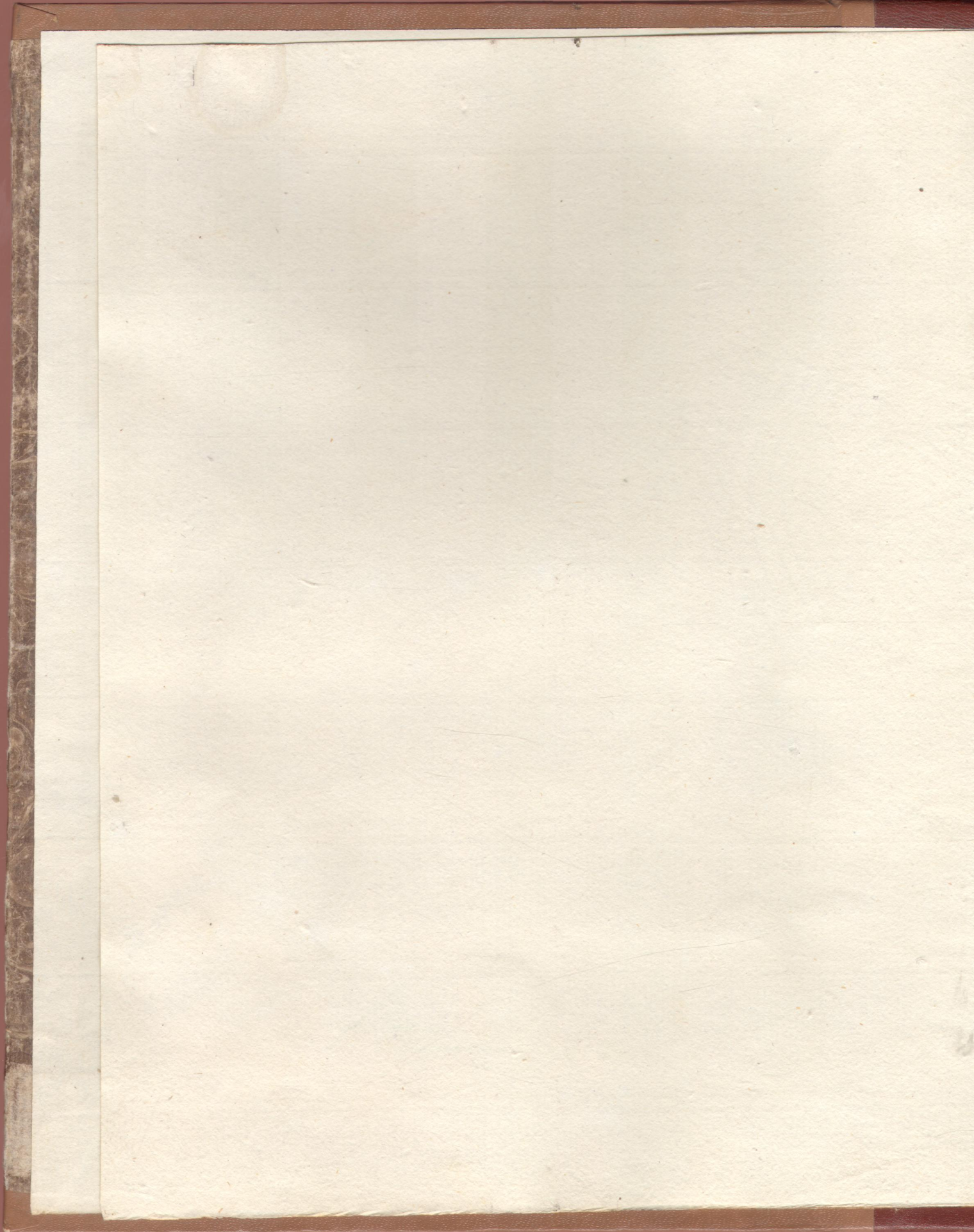

PP-X7Y-1.

566481.

74 N 8077

ИГОРЬ, М. 810.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ПѢСНЬ

У. IV
2631

СЪ ДРЕВНЕЙ СЛАВЕНСКОЙ ПѢСНИ,

ПИСАННОЙ ВЪ XII ВѢКѢ,

преложилъ стихами

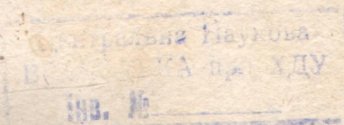
Александръ Палицынъ.

ВЪ ХАРЬКОВѢ,

Въ Университетской Типографіи,

1807 года.

39

187995

02

Съ дозволенія Цензурнаго Комитета, учрежденнаго для
округа ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго
Университета.

Письмо Г. Палицына къ Г. Слободско - Украинскому
Гражданскому Губернатору и Кавалеру Бахшину,
Февраля 22 дня, 1807 года.

Милостивый Государь

Иванъ Ивановичъ!

Ободренъ высочайшимъ благоволеніемъ, съ коимъ вся-
кое усердное приношеніе Отечеству въ настоящихъ обсто-
ятельствахъ принимается; старъ, боленъ, небогатъ, и не
имѣю ничего изъ даровъ щастія, кромѣ остатковъ ма-
лаго таланта, иль паче страсти моей къ Словесности,
осмѣливаюсь я препроводить при семъ къ Вашему Пре-
восходительству нѣкоторое слабое въ ней мое произведе-
ніе, посвящая отъ напечатанія онаго прибытокъ въ поль-
зу Земскаго войска.

*

Благополучнымъ почту себя, еслии сія сколь малая,
столь усердная жертва удостоится принятія и доста-
витъ мнѣ то сладкое чувство, что въ неключимости
моей я могу еще служить обществу трудами моего уеди-
ненія. Съ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь
быть и проч.

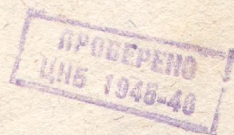
П И С Ь М О

ПРЕЛОЖИВШЕМУ ВЪ СТИХИ ИГОРЕВУ ПѢСНЬ (*).

Любимцу Музъ и Аполлона,
Чпо Игореву пѣснь стихами преложилъ,
И славныя дѣла преславно возгласилъ,
Любимель Геликона
Безсвязной мыслию, безъ чистоты стиховъ (**)
Поклонъ усердно опправляетъ,
Знакомства близкаго желаетъ
И съ лавромъ поздравляетъ:
За шѣмъ, чпо онъ въ числѣ даровъ
То лучшимъ даромъ пославляетъ,
Когда достоинство прямое похваляетъ.
На Пиндѣ заводить совѣмъ не надо ссоръ,
И межевыхъ сполбовъ нѣтъ нужды спавить:
Удобно всякому себя прославить:
Тамъ множеству еще не населенныхъ горъ,
Въ помѣстяхъ Буало, Расина
И Покелина.

(*) Издатели, получивъ отъ Преложителя Пѣсни Игорьъ сіе письмо къ нему и его отвѣтъ, за пріятную новость съ признавательностію здѣсь оныя помѣщаютъ.

(**) См. письмо Преложителя Игоревой Пѣсни къ Привѣтѣ и сужденіе въ ономъ о Гр. Хвостовѣ. (Сіе примѣч. въ подлинникѣ написано его рукою. П.)

У насъ хопя пора,
Не вижу я ниже крестьянскаго двора;
Все въ пущѣ заросло. Но что болпашъ спихами,
Намъ о чужихъ дѣлахъ. Прекрасна пѣснь пвоя

И мыслью и словами;
Люблю ее безмѣрно я.

Она тебя прославитъ,
И Пинду Росскому честь новую доставитъ.

Мнѣ кажется, что ты
Парнасски жалуешь цвѣты.

Когда по шакъ, въ часы досуга,
Пиши ко мнѣ въ Москву, съ предѣловъ Юга;
Люби того, коперой вѣкъ гоповъ
Любитъ тебя безъ околичныхъ словъ.
Похорнѣйшій слуга Пипъ *плохой* X.

О Т В Ъ Т Ъ.

Парнасскій имянистый жипель,
Достойный шамошнихъ вѣнцовъ,
Творецъ безъ зависти, разборчивый цѣнипель,
Другъ нѣжный Музъ Хвостовъ!
Твой голосъ сладостный проникъ въ мою обипель,
Подъ сельскій вѣпхій мой и скорбный нынѣ кровъ (*).
Я въ удивленіи! ужель мой Игорь древній,
Сей недоросль глухой деревни,
Въ Столицахъ заслужилъ возрѣніе пѣвцовъ?
Уже ли онъ шаковъ,
Въ своей обновѣ деревенской,
Ни въ *Руской*, какъ судили, ни въ *Славенской*,
Что лавръ мнѣ за него сулишь
Увѣнчанный чувспвипельный Піишь;
И слабыхъ въ лестную шрудовъ моихъ награду,
Болѣзней, спароспи, поски моей въ опраду,
Онъ мнѣ любовь свою даришь!
Ахъ! нѣпъ, не Игоря простое преложенье,
Такое сладкое даепъ мнѣ ушѣшенье,
А щедрая швоя душа.
Она- то нѣжноспью дыша,
И чувспвія свои на все излишь спѣша,
Любуется другихъ и малыми дарами;

(*) Восемь мѣсяцовъ, какъ сочинитель лишился жены и въ ней
тридцатишестилѣтняго друга.

Уединенія проникнувъ мракъ,
Велишь тебѣ почтись пуспынника спихами,
Явишь вниманія къ нему безцѣнный знакъ,
И ободрить его почтенными хвалами,
Забывъ *Привѣтныя* нескромныя слова.
Душа прекрасная конечно шакова.
На Пиндѣ всякіе для ней раздоры чужды:
За шѣмъ и въ *межевыхъ столбахъ* шамъ нѣшъ ей нужды.

И подлинно къ чемуль они,
Когдабъ Каспальской шокъ гасиль спрасней огни,
И былибъ Музь друзья все добрые одни.

Но эши Музь друзья бываютъ и шцеславны,
Самолюбивы и злонаравны.

Бѣда, что инѣгда и Пиндѣ шаковъ какъ свѣшъ;
И шамъ опъ Ришельевъ Корнелямъ мѣспа нѣшъ;
И шамъ приспраспѣе и злоупотребленье.
Безъ *межевыхъ столбовъ* чножъ добрыхъ зашципишъ,
Какъ славожадные забывъ и грѣхъ и спыдъ,
Опнимушъ у иныхъ на Пиндѣ все имѣнье?
Судъ общеспва? оно дѣль эшихъ не рѣшишъ;
Попомспво? долго ждашъ; и чтожъ за просвѣщенье,
Гдѣ попускались бы насильспво и хищенье?
Для опшрашенія обиды и шамъбы,

Казалось бы не худо,
Чтобъ клали межи шамъ и *ставили столбы*.
Найши межевщика большое только чудо:
Чтобъ эшопъ землемѣръ, иль ближе славомѣръ,
И въ дарованіяхъ и въ нравахъ былъ примѣръ;

Творецъ, надъ разумомъ и вкусомъ вѣка власный,
И совершенно безприсраспный:
А не былъ ни ла Гарпъ шаковъ, ниже Вольперъ.
Конечно Буало былъ рѣдкой *славомиръ*,
Большихъ помѣстьевъ былъ на Пиндѣ самъ владѣтель:
Однако сколькожъ имъ не право у Кино
Угодьевъ собсвенныхъ его опойдено?
Не все съ большимъ умомъ большая добродѣтель.

Хотя то правда, что Парнасъ
Имѣетъ много мѣстъ пусыхъ еще для насъ;
Не *населенныхъ* горъ на немъ у Рускихъ много:
Такъ *межевыхъ столбовъ* нѣтъ *нужды* спавипъ спрого.

Однакожъ на хребтѣ сихъ дикихъ горъ,
Помѣстья многія влекутъ и наши взоръ.
Оспавя, что живущъ издревле тамъ Славяне,

Не хуже прочихъ поселяне;
Въ послѣднее у насъ полѣвка возрасло
Огромныхъ зданій тамъ не малое число.
Пешровы Рускіе подобяпся черпоги
Лапинскимъ, Греческимъ, гдѣ ихъ живали боги.

Елисаветинъ Руской храмъ
Безсмертенъ будетъ тамъ.
Синава зданія, *Димитрія*, *Семиры*,
Подобны зданіямъ и Федры и Альзиры;

Хотя поспроены они,
Когда на Пиндѣ мы селились въ первы дни.
Тамъ звѣри и скопы и ппицы наши Руски,
Умны, какъ Гречески, Лапински и Французски.

Среди прелестныхъ роцъ Парнаскихъ и луговъ,
Свирѣли слышатся и нашихъ паспуховъ.

Сумбекино волшебное владѣнье,
Равно съ Армидинымъ, приводитъ въ восхищенье.

Фелицынъ памятникъ на диво намъ,

Какъ и Она сама вѣкамъ.

Рославъ съ *Вадимомъ* намъ почопные вельможи;
Обспроены у нихъ усадьбы и пригожи;

И клѣпка *Полугая* ихъ (*)

Брипанскихъ замковъ намъ красивѣе иныхъ.

Тамъ *Душенькинъ* дворецъ съ садами Руской,
Гораздо превзошелъ свой подлинникъ Французской;

А *Добромыслову* дивилсѣя Ла Фонпенъ.

Шумиловъ, *Недоросль*, *Госифъ*, *Калисвенъ*

Не могутъ ожидать ихъ щасстья перемѣнъ.

И позже ихъ временъ,

Тамъ нашихъ много ужъ прославилось именъ.

На Пиндѣ и у насъ естъ такъ же всѣ запѣи,

Какія завели намъ пропчи грамопѣи.

Вотъ и недавно процвѣло,

Съ примѣровъ ихъ, прекрасное село,

Друзьями Просвѣщенья.

Одинъ изъ нихъ такъ добръ и щедръ,

Что Игоря со мной ведетъ изъ мрачныхъ нѣдръ

Забвеннаго уединенья,

Чтобъ намъ же поселилъ съ собой.

(*) Попугай, извѣстное стихотвореніе такъ же Г. Княжнина.

Прими, любезнѣе даровъ еще душой!
Я можешь бышь худыхъ спиховъ моихъ игрой,
Наскучилъ ужъ тебѣ до упомленья:
Прими же наконецъ мои благодаренья,
Въ любви моей къ тебѣ нельспивы увѣренья,
Опъ сердца, кое ты, со всей его тоской,
Довелъ до сладкаго письмомъ твоимъ смягченья.
Пусть твой дивится пышной кругъ,
Что можешь бышь тебѣ пустынный даже другъ.

Александръ Палицынъ.

11 Юля, 1807 года, въ Поповкѣ.

THE HISTORY OF THE

THE HISTORY OF THE

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНІЕ П Ъ С Н И (*).

„Удѣльный Князь Новгорода - Сѣверскаго Игорь Свято-
славичъ, не сдѣлавъ сношенія съ старѣйшимъ Вели-
кимъ Княземъ Кіевскимъ, рѣшилъ въ 1185 году оп-
мспити самъ собою Половцамъ за раззореніе под-
власныхъ ему владѣній и приобрѣсти себѣ чрезъ
это славу. Къ сему наспуленію уговорилъ онъ род-
наго брата своего Трубчевскаго Князя *Всеволода*, пле-
мянника своего Рыльскаго Князя *Святослава Ольговича*,
и сына своего Князя *Владиміра*, имѣвшаго удѣлъ
свой въ Пупивлѣ; и съ симъ не многолюднымъ, но
храбрымъ войскомъ, выступилъ въ походъ противъ
обидившихъ его.

„Маія 1го, когда пришелъ онъ на Донецъ и раз-
полагалъ на берегу лагерь свой, сдѣлалось такое
необычайное заимѣніе солнца, что днемъ звѣзды
оказались. Суевѣры всячески убѣждали Князя Игоря
оставити свое предпріятіе; онъ не послушалъ ихъ,
и опивчалъ на то: что одни только прусы боялися

(*) Сіе содержаніе и примѣчанія Историческія взяты изъ Мо-
сковскаго сей Пѣсни преложенія, изданнаго 1800 года. Я
счелъ за нужное присовокупити оныя и къ моему прело-
женію, дабы читатель не имѣлъ труда искать въ другой
книгѣ.

„чрезвычайностей, что онъ назадъ никакъ не возра-
 „пишся, и что спыдъ ему тягчае смерти. На дру-
 „гой день пошли впередъ: но предубѣжденные неща-
 „спнымъ знаменіемъ воины Игоревы, едва только уви-
 „дѣли непріятеля, всѣ приуныли. Опважный Князь
 „уговаривалъ ихъ, и даже приказывалъ, чѣмъ нѣ,
 „копорые не хопятъ биться за него, возвратились
 „въ свои дома; однакожъ никто оставитъ его не хо-
 „нѣлъ. Вспрѣпились Половцы, и первое сраженіе съ
 „ними было весьма удачно для Россіянъ; они разби-
 „ли ихъ, и даже овладѣли всемъ обозомъ ихъ и бо-
 „гатствами. При сей удачѣ молодые Князья *Свято-*
 „*славъ Ольговичъ*, и *Владиміръ Игоревичъ*, подспрѣпка-
 „емы будучи неопытною храбростію и удалствомъ
 „своимъ, безъ совѣта старѣйшихъ опдѣлились за
 „рѣку Суугли (*) для погони за непріятелемъ. Полов-
 „цы, получивъ себѣ подкрѣпленіе, поспѣшася восполь-
 „зовались раздробленіемъ Россійскихъ полковъ, обска-
 „кали со всѣхъ сторонъ Князя Игоря, и бились без-
 „престанно два дни. Сей Князь былъ раненъ; а по-
 „томъ и въ плѣнъ взявъ со всѣми бывшими съ
 „нимъ Князьями. Пяты тысячъ оставшагося его вой-

(*) Рѣка сія въ Половецкихъ кочевьяхъ. Войски Русскія шли
 отъ Донца къ рѣкѣ Осколу, отъ Оскола къ рѣкѣ Саль-
 ницѣ, отъ Сальницы шли всю ночь, и на утро около
 обѣда пришли къ рѣкѣ Суугли, гдѣ и встрѣлись съ По-
 ловцами. — Ташищевъ. Книга III, стран. 262.

„ска равномерно принуждены были здаться превосходной силѣ непріятельской. Половцами предводительствовали тогда Князя ихъ *Кончакъ* и *Гзакъ* (*). „Сочини пель сравнивая сіе несчастное поражение, „(приведшее всю россію въ уныніе) съ прежними побѣдами, надъ Половцами одержанными, припоминаеиъ нѣкопорыя достопамятныя происшествія и „славныя дѣла многихъ Россійскихъ Князей. Опъ сей „побѣды, говориъ онъ, Половцы сдѣлались дерзновеніе и усугубили свои грабительства и разоренія „повсюду. Великій Князь Кіевскій *Святославъ Всеволодовичъ* весьма сѣповалъ о племянникахъ своихъ *Игоръ* „и *Всеволодъ Святославичахъ*, общесвенно всѣми любимыхъ. Онъ въ горести своей жалуется на свою „спарость, препяпствующую ему выручить ихъ изъ „неволи и взываетъ ко всѣмъ современнымъ Князьямъ о вспоможеніи. Русскія жены оплакиваютъ „смерть и плѣнъ мужей своихъ. *Игорева* супруга „Княгиня *Ефросинія* (дочь Князя *Ярослава Владиміровича Галичскаго*) ославшись въ *Путивль*, возносиъ „жалобный голосъ свой по къ вѣпру, по къ солнцу, „по къ рѣкѣ Днепру. Пѣснь сія окончивается возвращеніемъ Князя *Игоря* въ свое опечесво. Ибо по причинѣ „сдѣланныхъ *Половцами* запрудненій въ выкупъ его, „онъ принужденъ былъ спасись опшуда бѣгствомъ.

(*) См. Исторію Таищева книгу III, страницы 260 — 265.

„Любители Россійской словесности согласятся, „что въ семъ оставшемся намъ отъ минувшихъ въ- „ковъ сочиненіи виденъ духъ *Оссіановъ*; слѣдовательно, „но и наши древніе герои имѣли своихъ *Бардовъ*, во- „спѣвавшихъ имъ хвалу. Жаль только, что имя со- „чинителя неизвѣстнымъ осталось.“

Чипапелъ, желающій узнать красоты мыслей и слога въ сей Поэмѣ, могущихъ навсегда служить образцомъ вѣнчавша, удовольствуется похвальное лис- бопытство свое, прочитавъ на нее примѣчанія, въ 1^й части *Сочиненій и переводовъ Россійской Академіи*, 1805 года.

Преложеніе сей пѣсни въ прозѣ и остроумныя примѣчанія Г. Шишкова, подали мнѣ мысль и смѣлость предложить оную, какъ пѣснь, стихами; а лестное одобреніе, коимъ онъ удостоилъ ихъ начало, побудили меня окончить сіе слабое стихотвореніе. Если оно принесетъ какуюнибудь чипапелю пріятность; да воздастъ онъ за то сему почтенному писателю благодарнымъ чувствомъ, справедливѣ ему, нежели мнѣ принадлежащимъ. Я награжденъ уже пріятностью самаго пруда моего.

Долго повпоря чуждыхъ пѣснопѣвцевъ, тѣмъ паче надъ сею испыталъ я пѣснею, сколь сладостнѣе повпорять пѣснопѣвцевъ Опечеснѣ!